

ДОННА ФРЕЙТАС

перевод Елены Николёнко

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ РЁУЗ НАПОЛИТАНО

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИО

* * *

2 марта 2008 года

Роуз, жизнь 3

Она прекрасна. Потрясающее совершенство. Аромат ее кожи пьянит.

— Адди, — вздыхаю я и снова пытаюсь прошептать имя в стерильном воздухе палаты: — Аделаида... Аделаида Луц.

Наклоняюсь к крошечной макушке и нюхаю, долго и жадно, не обращая внимания на резкую боль в животе. Улыбаюсь, наслаждаясь мягким пушком волос.

Как же я противилась появлению этой крохи... До беременности и родов разгневанно твердила, что меня заставляют рожать, — Люку, маме, Джилл, каждому, кто готов был слушать. Незнакомцу в метро, ничего не подозревающему прохожему. Я просто ужасно злилась.

И что же теперь?

На окна больничной палаты мокрыми хлопьями ложится снег. В тусклом свете все вокруг выглядит серым. Я сажусь немного левее, удобнее. Снаружи холодает, хлопья становятся сухими и падают густо, словно порошок.

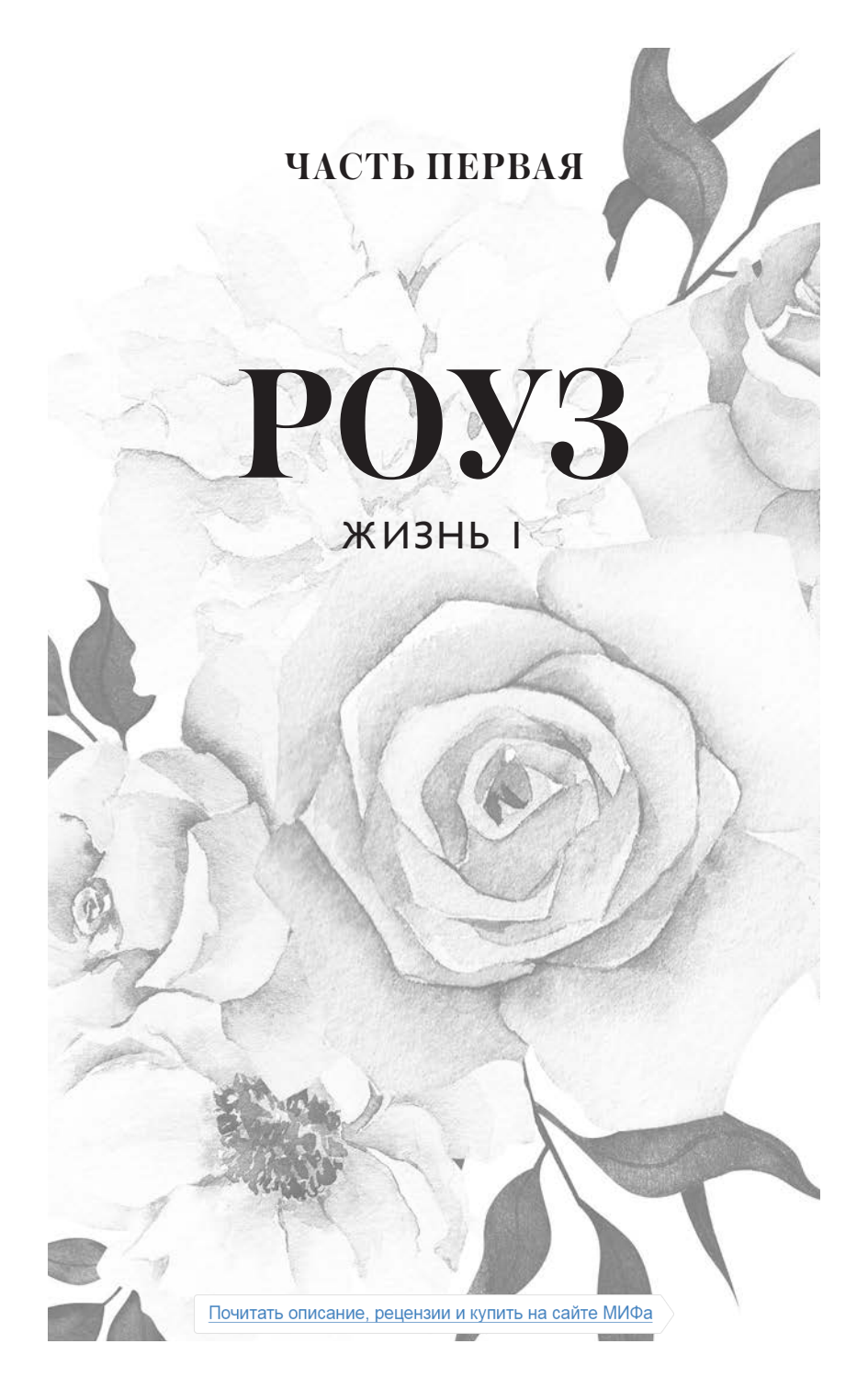
Малышка спит.

У нее мои глаза.

— И как я могла не хотеть тебя? — шепчу я в крошечное тугое ушко, жемчужную раковину. — Какой была бы моя жизнь, если бы мы не встретились? Зачем мне такая...

Бледные, с прожилками капилляров прозрачные веки трепещут. Носик, рот и лоб сморщиваются.

— Слышала, что я сказала, милая? Знай одно: твоя мама не хочет жить жизнью, в которой нет тебя. Только это.

A detailed watercolor illustration of several roses in various shades of gray and white. The roses are depicted with soft, blended petals and dark, pointed leaves. The composition is dense, with the roses filling most of the frame. The text is overlaid on the upper portion of the image.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОУЗ

ЖИЗНЬ I

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА I

15 августа 2006 года

Роуз, жизнь I

Люк стоит с моей стороны кровати, куда обычно никогда не подходит. В руке — банка с витаминами для беременных. Он трясет ее, как пластиковую погремушку.

Звук глухой и тяжелый — банка полна.

В том и проблема.

— Ты же обещала, — спокойно говорит Люк.

Ого, да у меня неприятности.

— Иногда забываю принять таблетку, — признаюсь я.

Он снова трясет банкой, как маракасом.

— Иногда?

Лучи солнца, падающие сквозь занавески, обрисовывают контур его тела; рука, высоко поднявшая предмет, столь оскорбивший мужа, очерчена светом и сияет.

Я застыла в дверях нашей комнаты, куда шла достать одежду из комода и шкафа. Самые обыденные вещи: белье, носки, топ и джинсы. Как в любое другое утро. Я хотела унести их в ванную, чтобы принять душ и переодеться, а теперь стою, скрестив на груди руки, и сердце так и колотится от обиды и злости.

— Ты что — сосчитал их, Люк?

Мой вопрос как холодный сквозняк в теплом августовском воздухе.

— А если и так, Роуз? Если сосчитал? Будешь меня винить?

Поворачиваюсь к нему спиной и открываю длинный ящик, где хранится нижнее белье: лифчики, трусы, топы. Роюсь в вещах, нарушая порядок. Все выходит из-под контроля. Сердце бешено стучит.

— Ты обещала, — говорит Люк.

Я беру трусы — самые закрытые. Хочется кричать.

— Будто обещания в нашем браке что-то значат...

— Это нечестно.

— Очень даже честно.

— Роуз...

— Да, я не принимала таблетки! Я не хочу ребенка! Никогда не хотела, не хочу и не захочу. Ты знал это еще до помолвки. Я тысячу раз тебе говорила. Миллион раз!

— Ты согласилась принимать витамины.

— Я сказала это, чтоб ты прекратил меня мучить. — Глаза застилают слезы, хотя внутри все пульсирует от ярости. — Сказала, потому что хотела немного покоя.

— То есть соврала.

Уронив трусы на пол, я поворачиваюсь к мужу и подхожу к кровати, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Ты клялся, что не хочешь ребенка.

— Я передумал.

— Ну правда. Конечно. Фигня какая. — Я на всех парах несусь под откос, мы вместе несемся, и я не знаю, как остановить катастрофу. — Передумал ты, а соврала я.

— Ты сказала, что попытаешься.

— Я сказала, что буду пить витамины. На этом все.

— Но не пила!

— Пила немного.

— Сколько?

— Не знаю. В отличие от тебя, я не считала.

Люк берет банку обеими руками, давит ладонью на крышку, проворачивает, открывает. Заглядывает в отверстие.

— Она полная, Роуз. — Он снова смотрит в мою сторону, качая головой.

Меня захлестывает его недовольство.

Кто этот человек? Это его я любила, вышла за него замуж?

Я почти не вижу сходства между ним и тем мужчиной, который смотрел на меня, словно я единственная женщина во Вселенной, смысл его существования. Мне нравилось быть такой для Люка. Быть для него всем. Он тоже всегда был всем для меня — мужчиной с нежным задумчивым взглядом, с самой дружелюбной и открытой улыбкой. Я верила, что стану любить его до скончания дней.

Внутри меня, как мотыльки, что не в силах найти выход, бьются слова: «Но я люблю тебя, Люк...»

И вместо того, чтобы обезвредить бомбу, я взрываюсь: выбиваю у Люка банку. Рука словно бита, ударяет сильно и высоко. Большие овальные таблетки разлетаются радугой уродливых зеленых «Скиттлз», рассыпаются по полу и белым простыням кровати.

И мы с Люком сразу будто застываем. Губы у него слегка приоткрыты, виднеется край острых белых зубов.

Взгляд следит за таблетками — таблетками, что превратились в символы успеха или неудачи нашего брака, буд-то они — крошечные буйки, которые я должна была про-глотить и таким образом удержать наши отношения на плаву. Но я их упустила — и мы пошли ко дну. Един-ственный звук в комнате — наше дыхание. Глаза Люка широко распахнуты. Его предали.

Он считает, это я его предала, и доказательство то-му — дурацкая банка витаминов.

Почему муж не понимает, что это он меня предал? Передумав насчет детей, Люк лишь показал, что сама по себе я ничего не стою.

Опомнившись, он идет к углу комнаты, куда укати-лась банка. Наклоняется и поднимает ее. Берет с пола одну витаминку, зажав пальцами, потом другую и опу-скает назад в банку. Они звонко ударяются о дно.

Я просто стою и наблюдаю, как Люк наклоняется и вы-прямляется, наклоняется и выпрямляется, пока все вита-мины не возвращаются на свое законное место. Даже те, что ускакали под кровать. Люку приходится приподнять одея-ло, чтобы отыскать их, лечь на пол и с усилием дотянуться.

Закончив, он смотрит на меня обвиняющим взглядом.

— Как меня угораздило жениться на единственной женщине в мире, которая не хочет ребенка?

Я делаю резкий вдох.

Вот.

Вот оно.

То, о чем Люк думал целую вечность, наконец прозвучало вслух. Дело не в том, что я не хочу ребенка. Это он знал с самого начала. Меня коробит от явного сожаления

в голосе мужа. От того, что Люк назвал меня неповторимой, но в самом худшем смысле.

Мы стоим и смотрим друг на друга. Я жду извинений, однако они так и не звучат. Сердце колотится, в голове крутится вопрос Люка, а кроме него — куча моих собственных вопросов. Почему я не могу быть как все женщины, которые хотят ребенка? Почему я не такая? Почему создана иной?

Под конец жизни обо мне так и скажут?

«Роуз Наполитано *так и не стала матерью*».

«Роуз Наполитано *не хотела иметь детей*».

Люк таращится в пол. Поднимает крышку, громко ее защелкивает. Я тянусь к банке... Тянусь к нему.

ГЛАВА 2

14 марта 1998 года

Роуз, жизни 1–9

Не люблю фотографироваться.

— Можете посмотреть на меня?

Глаза, голова, подбородок — все во мне противится этой просьбе.

Я из тех, кто избегает ока камеры, прячется за соседей. Тех, кто выставляет руку перед объективом, когда он нацелен в мою сторону. Есть и другие причины, по которым я не должна быть сейчас здесь, где меня фотографируют в шапочке и мантии выпускника. О чем я только думала?..

— Кхм, Роуз?

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

